

«В настоящее время мы достраиваем новую усадьбу, в которую переедет персонал национального парка, и там уже будет оружейная комната. Мы долго размышляли, какое лучше приобретать оружие — кобурное, то есть пистолеты, либо длинноствольное. Решили, что длинноствольное, потому что это производит еще дополнительное психологическое воздействие на браконьера», — говорит госпожа Барановская. Национальный парк, площадь которого 262 тыс. га и протяженность более 200 км, постоянно охраняют пять оперативных групп. Охрана осложняется тем, что участок этот неизолированный: тут множество дорог и населенных пунктов. «В разное время года и суток стараемся патрулировать те направления, где вероятность появления браконьеров наиболее велика. Во время нереста наши группы чаще на речке работают. В сезон охоты — в лесу. Держим нос по ветру. Браконьеры стараются хитро зайти к нам и сделать незаконные дела, а мы стараемся их рассекретить, найти и задержать», — говорит заместитель директора по охране Евгений Стома. Он также отмечает, что браконьеры каждый год придумывают новые способы обойти закон. Этой весной, например, они стали поджигать лес с одной стороны, и пока сотрудники парка тушили пожар, браконьеры на другой стороне леса охотились. «Им безразлично, что весной олень ходит в состоянии беременности или с маленькими оленятами», — сокрушается Евгений Стома. Или, продолжает он, еще один пример: посреди национального парка проходит трасса, справа и слева от нее — охраняемая территория. «Звери там никого не боятся и спокойно пасутся вдоль дороги. И браконьеры прямо из машины по ним стреляют. На государственной трассе они фактически неуязвимы, и даже если мы их останавливаем, они зачехляют ружье, у них документы на оружие с собой — и предъявить нечего», — рассказывает Евгений Стома.

Поймать браконьера и задержать в тот момент, когда он стреляет, очень сложно. А следом идет вторая машина, которая собирает туши убитых животных. Оружия у тех, кто это делает, нет, и при проверке они говорят, что нашли оленя на дороге. «Браконьерство постоянно мутирует, но наша технологическая база тоже совершенствуется. Служба охраны национального парка от руководства не слышит слова „нет“: все, что нам нужно для качественной и оперативной работы, сразу закупается», — говорит Евгений Стома. Благодаря работе охраны с каждым годом число выявленных нарушений режима охраняемой территории снижается: если в 2012 году их было зафиксировано 362, то в 2015 году показатель снизился до 250.

СПАСЕНИЕ ОТ «КРАСНОГО ЦВЕТКА»

Еще одна серьезная угроза популяции дальневосточных леопардов — это лесные пожары. Огонь молниеносно разносится по лесам и губит все живое на своем пути. Огромные площади заповедника, где обитают дальнево-

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК, ПЛОЩАДЬ КОТОРОГО 262 ТЫС. ГА И ПРОТЯЖЕННОСТЬ БОЛЕЕ 200 КМ. ПОСТОЯННО ОХРАНЯЮТ ПЯТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

сточные леопарды, также постоянно находятся под наблюдением его сотрудников, силами которых за последние три года удалось более чем в 12 раз уменьшить площадь пожаров на особо охраняемой природной территории «Земли леопарда» — с 2,74% (от общей площади заповедника и национального парка) в 2014 году до 0,22% в 2016 году.

По словам Татьяны Барановской, местность в заповеднике достаточно сложная — не везде могут пройти пожарные машины, поэтому инспекторам приходится тащить на себе ранцевые распыскиватели. «С начала 2000 годов до создания национального парка, если посмотреть все эти территории, сгорело 45 тыс. га из 280 тыс. При этом в некоторых местах лесная растительность не восстановилась», — разводит руками Татьяна Барановская. — Леопард — это лесное животное, мы хотим запустить научную работу, чтобы понять, каким образом происходит восстановление растительности и что мы можем сделать на территории Национального парка, чтобы расширить „жилплощадь“ для леопарда».

Заместитель директора НП «Земля леопарда» по лесохозяйственной службе Георгий Лихачев добавляет, что перед наступлением пожароопасного периода проводится подготовка: инспекторы создают противопо-

жарные барьеры и полосы, активнее патрулируют территорию, обучают население.

Как ни печально, но одна из самых распространенных причин пожара — умышленный поджог леса браконьерами, чтобы отвлечь внимание и оттянуть силы инспекторов в определенную зону. Есть и «мстители», и просто неосторожные граждане, и дети, играющие в лесу с огнем.

Для спасения редких животных от огня и сохранения среды их обитания специальные службы используют бульдозеры, аппараты воздушного тушения огня и автомобильную технику. Инспекторы находятся в тесном контакте с железнодорожниками, которые по правилам пожарной безопасности должны зачищать свою полосу отвода — территорию возле рельсов, на которую могут попасть искры. Бывали случаи, когда инспекторы сообщали железнодорожникам о неисправностях топливной или выхлопной системы локомотивов, которые приводили к началу пожара, и те снимали неисправный состав с линии.

ЛЕОПАРДЫ БЕЗ ГРАНИЦ Усилия зоозащитников не проходят даром. Если раньше стояла задача сохранить популяцию леопардов, то сейчас нужно решать проблемы, связанные с интенсивным ее ростом: хищникам нужны новые территории. Выходом, по словам зоозащитников, может стать создание экологического коридора из «Земли леопарда» в соседний Уссурийский заповедник, где сохранились эталонные экосистемы обитания для крупных кошек. Но расширение ареалов тигров и ле-

опардов пока идет на запад — в сторону Китая, а в России есть некоторые сложности. Главная из них — федеральная трасса, которая, в отличие от государственной границы, является угрозой и реальным препятствием для свободного передвижения животных.

Переправить леопардов на ту сторону трассы, отделяющей один заповедник от другого, могут экодуки — «зеленые» переходы, которые позволили бы всем животным, а не только кошкам безопасно переходить дорогу. Такие мосты помогают сохранить единство среды обитания животных и снижают вероятность их появления на дороге. В России уже действует один такой экологический тоннель — на Нарвинском перевале, в самом сердце «Земли леопарда», и, по словам экологов, он уже показал свою значимость. Установленные над переходом фотоловушки часто фиксируют здесь животных — оленей, косуль, в кадр попали даже медведица с медвежонком.

Создать экодуки предлагается еще и между 685-м и 687-м км трассы А370 «Уссури» Владивосток—Хабаровск. Редким хищникам пока хватает места, но популяции растут, и нужно улучшать «жилищные условия» зверей. Всего 100 лет назад дальневосточный леопард заселял весь Корейский полуостров, две провинции Китая и большую часть современного Приморского края. Но интенсивное хозяйственное развитие регионов, а также прямое уничтожение леопардов и их кормовой базы человеком чуть не привели к гибели популяции этих красивых кошек. ■

СПЕЦИАЛИСТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧАЮТ ПИТАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЛЕОПАРДА, НАЛИЧИЕ У НИХ ПАЗАРИТОВ И ДАЖЕ ИХ ГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

ИНЖЕНЕР-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНОГО ОТДЕЛА «ЗЕМЛИ ЛЕОПАРДА» ВИКТОР СТОРОЖУК УСТАНОВЛИВАЕТ НА ДЕРЕВЕ ФОТОЛОВУШКУ